

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КУНЬЕ на ДУХ
(ныне село Басютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

НИКОЛЬСКИЙ ЛИСТОК

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Басютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 1 (128)

Январь 2014 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

СЛОВО НА ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ ОТВЕТ БОГАТОМУ ЮНОШЕ

Тогда спросил Иисуса некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. (Лк. 91 зач., 18:18-27).

Мы слышим в сегодняшнем Евангельском чтении как некий человек — богатый и обладающий властью — задает Спасителю самый главный вопрос. «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Это вопрос о смысле жизни. Это самый человеческий вопрос, потому что без него человеческая жизнь утрачивает свое достоинство и обречена скатываться к животному существованию. Но прежде чем ответить на этот глубокий вопрос, Христос предлагает вопрошающему свой — ответный — вопрос. «Почему ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог». Этим

Он прикровенно указывает на то, что Он Бог. Окончательный ответ о жизни может дать только Податель жизни, Сама Жизнь. Это требуется принять — узнать во Христе Бога. И каждый стоит перед личным выбором, подобным выбору евангельского богача: либо он обращается к учителю и наставнику, который может в чем-то помочь, либо он жаждет ответа от Самого Бога. Вся глубина христианства, все совершенство Евангелия в том, что это не учение, а служение Бога людям.

В своем ответе Спаситель указывает на исполнение заповедей как условие спасения. Это необходимое начало, но и оно должно быть от сердца, от полноты веры. Примечательно, что Спаситель, называя заповеди, ограничивается заповедями о нашем должном отношении к ближним. Почему не названы первые заповеди — о почитании Бога? Разве они не важны? Нет. Христос мудро предупреждает нас об опасности самобмана. Об этом же прямо говорит апостол Иоанн Богослов: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20).

Человек не может быть добрым сам по себе, без Бога. Потому что Доброта (Благость) — это свойство Божие, а не черта характера. Благость, или

Но какое богатство мешает идти со Христом? Несомненно, речь идет не только о материальном, не только об имуществе. Богачий юноша отошел, потому что испугался потерять только на Христа. Он побоялся потерять свою свободу. Э тот юноша богат не деньгами, не только именем. Он чувствует себя богатым добродетелью, праведностью. Он тщетно надеется достичь Царствия своими заслугами. Он еще не осознал, что Царствие Божие — это Дар, это благодать, это совершенная любовь и совершенная свобода человека во Христе.

Ответ богатому юноше

Каждый стоит перед выбором. Либо почитать свободой свою автономность, основанную на своих достижениях — умственных, материальных, душевных. То, что лично мне принадлежит, что мне удалось — это и есть мое богатство. Но это свобода мнимая. Либо свобода во Христе, Который желает вручить нам не часть, не то, что мы сможем унести, а все! Но как действительно поверить? Как не побояться отдать все?! Откуда берется эта решимость у наших святых? Ответ на эти не-

доуменные вопросы мы слышим в сегодняшнем евангельском чтении. «Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу». Христос не осудил отошедшего юношу, который отошел в печали. Он еще может вернуться. Его сердце скорбит, его ум ранен этой отвергнутой им самим возможностью обрести полноту жизни, стяжать совершенство. Кто из нас может сказать, что исполнил хотя бы названные сегодня заповеди («не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою»)? Кто дерзнет сказать, что откликнулся на зов и последовал за Христом? Конечно никто. Но если сердце щемит, если разум бунтует от этого несоответствия. Если грех причиняет боль, значит возможно покаяние. Есть возможность вернуться ко Христу и у Его ног возопить: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк.9:24). Не мерой мерит Господь. Не по заслугам дарует Он Царство, но снисходя к нам даже до Креста, умаляясь до смерти, дарует нам возможность быть причастниками Его Славы и Воскресения. Аминь.

нать свободой мнимой, основанной на своих достижениях, на своем богатстве. Богатство становится препятствием.

Христос не осудил отошедшего юношу, который отошел в печали. Он еще может вернуться. Его сердце скорбит, его ум ранен этой отвергнутой им самим возможностью обрести полноту жизни, стяжать совершенство.

Кто из нас может сказать, что исполнил хотя бы названные сегодня заповеди («не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою»)? Кто дерзнет сказать, что откликнулся на зов и последовал за Христом? Конечно никто. Но если сердце щемит, если разум бунтует от этого несоответствия. Если грех причиняет боль, значит возможно покаяние. Есть возможность вернуться ко Христу и у Его ног возопить: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк.9:24).

Не мерой мерит Господь. Не по заслугам дарует Он Царство, но снисходя к нам даже до Креста, умаляясь до смерти, дарует нам возможность быть причастниками Его Славы и Воскресения.

священник Иоанн Шумилов
15 (2) декабря 2013 г.

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...».

Так начинается тропарь праздника Рождества Христова с утверждения, что со Христом вошел в мир не только образ совершенного человека, но и высшее, всеобъемлющее откровение Смысла.

Свет Разума! Но именно тут ведется извечный бой против христианства и Христа, и восстают против Него все те, кто думает, что разум у них и за ними, и что во имя разума и разумности они должны сокрушить все то, что связано с Младенцем из Вифлеемской пещеры.

Почти две тысячи лет длится этот спор. Вот приходит апостол Павел в Афины и вступает в Ареопаг, где восседают все светила науки и философии того времени, и там — в сердце античного мира — проповедует Христа Распятого и Воскресшего. И они, эти мудрецы, смеются над ним и говорят ему: «Об этом мы послушаем тебя завтра». А за ними стоит вся мощь великой Римской империи.

С христианами борются, их преследуют, их избивают, на протяжении почти двухсот лет — они вне закона, лишены, парии. Над их учением издеваются, их обряды — высмеивают, на них клеветают.

Но среди этого мрака и

*Христос родился на земле,
Не во дворце и не в тепле.
В пещере Девой Он рожден
И ею в ясли положен.*

*Овечки с осликом стояли,
Своим дыханьем согревали
Они младенца в пеленах,
А Он держал весь мир в руках.*

*Но этой ночью люди спали,
Христа — Младенца не встречали,
И только пастухи одни
Пред ним склонились до земли.*

*Вела звезда к Царю веков
С востока мудрецов-волхвов,
Открыли звездные миры —
Какие принесли дары.*

*И ладаном был Бог почтен,
А золотом — Царю поклон.
Но смирну для чего иметь?
Он должен будет умереть.*

*Святое рождество Христа
Светилось тайною Креста,
И совершит людей спасенье
Его Святое Воскресенье!*

Юлия Дорофеева

О празднике Рождества Христова

Тропарь Рождества Христова

гласъ ѿ:

*Рѣткѣ твоѣ, хрѣтѣ бже нашъ, возсѣлъ мірови свѣтъхъ
рѣзвма: въ немъ бо свѣздѣамъ слѣжѣщѣи, свѣздѣобѣ
оучѣхъсѣ, тебѣ кланѣтисѣ слнцѣ правды, и тебѣ
вѣдѣти съ высотѣ востѣока: гдѣи, слава тебѣ.*

Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи слава Тебе.

злости тот же апостол Павел пишет христианам, и так просто, так спокойно: «нас почитают обманщиками, но мы верны, мы неизвестны, но нас узнают. Нас почитают умершими, но, вот, мы живы. Нас наказывают, но мы не умираем. Нас огорча-

ют, а мы всегда радуемся. Мы нищие, но многих обогащаем. Мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Проходят года. Понемногу, постепенно, философы, ученые начинают задумываться над этим учением, которое казалось им таким непонятным, нерациональным, странным. Вот, в середине второго века, философ по имени Иустин. Он провел всю жизнь в искании истины, изучил все науки, и наконец пришел к христианству. До нас дошло его произведение. Что же привело его к этой гонимой вере и к мученической смерти? Он отвечает: «свет разума», высшая разумность, всеобъемлющая мудрость христианского Откровения. Оно, христианство, — одно отвечает на все вопросы, оно одно до конца способно удовлетворить пылкость человеческого ума и жажду человеческого сердца.

Оно есть Логос, что по-гречески значит «смысл» и «разум». А разве не сказано в Евангелии, что Он — Логос, смысл и разум всего? Еще несколько десятилетий — и перед нами другой представитель античного Олимпа — Климент Александрийский, И к нему тоже христианская вера приходит и раскрывается как вершина разума, как предел и исполнение всех исканий, всех чаяний человеческих. И сколько их, подобных Иустину и Клименту. И, нако-

прот. Александр Шмеман

нец, сама Империя склоняет свою гордую голову перед распятым Учителем, Которого она так долго презирала.

Начинается «христианская эра» в истории человеческого развития и культуры. И неужели можно забыть корни, из которых выросло все то, чем мы живем и дышим? Христианство входит в плоть и кровь нашей жизни, без него не понять ни искусство, ни философию, ни науку.

Но вот, в наши дни снова восстает гордыня ума человеческого против сокровищницы разума, добра и красоты. Вглядитесь в это восстание — чем оно держится? Только силой. Это ли спор и убеждение? У врагов христианства, в конечном счете, не оказывается никаких других аргументов, кроме клеветы и пропаганды.

В ответ — с такой же силой несется из храмов тор-

жестующая песнь: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума». Так же уверенно, так же твердо исповедуем мы, что там, где есть честное искание, жажда истины и любовь к ней — они рано или поздно приводят ко Христу.

«Ибо в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков...» «И свет, — продолжает евангелист Иоанн, — во тьме светит, и тьме его не объять».

Именно в этом утверждении, в этом исповедании — смысл праздника Рождества. Свет Разума, вошедший в мир и засиявший в нем тогда, не ушел от нас, не погас. Как далеко пошли мы в изучении мира,

и вот, лучшие умы нашего времени начинают чувствовать славу Божию, свет Его разума в этом необъятном космосе, в его законах, в его красоте. Звезда, которая вела мудрецов к пещере, перестает быть умирительной сказкой, мы снова слышим предвечную правду слов псалма: «Небеса поведают славу Божию, творение же рук Его возвещает твердь!». Весь мир стремится к единству, миру, любви. Но где же он найдет их? В экономике? В бряцании оружием? В соперничестве?

Все очевиднее растет тоска по чему-то, что действительно вошло бы в самое сердце как все освещающий свет жизни. Но нет у человека сердца, кроме Христа.

Нет другого пути, кроме Им дарованной заповеди любви. Нет иной мудрости, нет иной цели, кроме Им возведенного Царства Божьего, нет иного пути, кроме Им явленного совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный...».

Вот этой космической любовью, этим светом горит и сияет Рождество. Духовным слухом мы слышим все ту же торжествующую хвалу: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». Духовным взором видим все тот же свет разума, духовным голосом отвечаем на эту радостную весть благодарной песнью:

«Христос рождается — славите! Христос на земле — встречайте! Христос с небес — возносите!»

протопресвитер
Александр Шмеман

*В Рождество все немного волхвы.
В продовольственных слякоть и давка.
Из-за банки кофейной халвы
производит осаду прилавка
грудой свертков навьюченный люд:
каждый сам себе царь и верблюд.*

*Сетки, сумки, авоськи, кульки,
шапки, галстуки, сбитые набок.
Запах водки, хвои и трески,
мандаринов, корицы и яблок.
Хаос лиц, и не видно тропы
в Вифлеем из-за снежной крупы.*

*И разносчики скромных даров
в транспорт прыгают, ломятся в двери,
исчезают в провалах дворов,
даже зная, что пусто в пещере:
ни животных, ни яслей, ни Той,
над Которою — нимб золотой.*

*Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда.
Знал бы Ирод, что чем он сильней,
тем верней, неизбежнее чудо.
Постоянство такого родства —
основной механизм Рождества.*

*То и празднуют нынче везде,
что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли.*

*Валит снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет — никому непонятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришельца.*

*Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда.*

Иосиф Бродский
Январь 1972

Редкий день в нашей жизни обходится без новых встреч и новых знакомств. Но среди этой череды разных людей, лицом к лицу с которыми нас ставит Господь, бывают встречи, которые открывают нам новый взгляд на себя и на других людей. Эти встречи дают нам возможность узнать что-то более существенное, чем просто что-то новое. Для меня таким незабываемым приобретением стало знакомство и продолжительное общение с отцом Виктором Шиповальниковым.

Отец Виктор явил собою очень яркую личность, проявившую свою не с чем несравнимую индивидуальность в совершенно разных аспектах. И в тоже время, он глубоко укорененный в церковной традиции человек, являющийся строгим охранителем особой, ныне почти утерянной традиции до-революционного служения, жизни и быта приходского духовенства.

Для меня отец Виктор неразрывно связан с церковью Рождества Христова села Заозерье Павлово-Посадского района Московской области. Там мне довелось почти три года прослужить под его руководством.

Первое моё знакомство с этим храмом произошло в начале олимпийского лета 1980 года. Тогда мы, несколько студентов МИСИ, приехали на дачу к нашему однокурснику в Заозерье. Путь наш на эту дачу пролегал через Павловский Посад, куда мы добрались на электричке. Пройдя насквозь довольно замызганный небольшой вокзал, мы оказались в купеческом городе 19 века, нелепо, но довольно мило застроенным мещанскими и купеческими домиками, которые, в прочем, были сильно задавлены советской массовой застройкой. Пешком прошли по хорошо сохранившейся улице с почти символическим названием - Каляевская. Погрузившись в автобус и проехав несколько остановок на нем, мы вышли у красивейшего озера, в котором отражался храм. От увиденного защемило сердце. Русский пейзаж с его небом и простором, с этим гениальной рукою навсегда вписанным в него храмом, приоткрывал что-то особенное, что невозможно забыть. Пройдя по высокому берегу озера, мы подошли к храму, он был закрыт, но на территории окружающего его древнего и тесного кладбища можно было пройти через открытую калитку. Мы обошли вокруг храма, тихо постояли у могил с массивными гранитными крестами, под которыми лежали предки нашего институт-

ского друга и, выйдя через заднюю калитку, направились к даче, где нам предстояло потрудиться на огороде...

Вторая и главная встреча с храмом Рождества Христова и с его настоятелем произошла много позже. 21 сентября 1989 года я был рукоположен в дьякона этого самого Христорождественского храма с. Заозерье и с Указом митрополита о назначении дьяконом подъезжая к нему, узнал в нем тот самый, уже близкий мне храм.

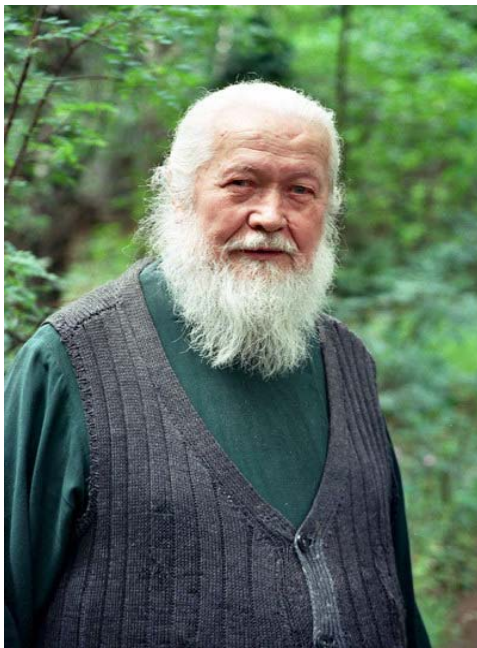
Еще до своего назначения и приезда в Заозерье я кое-что знал об отце Викторе от владыки Григория и моего друга о. Кирилла (Семенова). Я знал, что назначен к настоятелю с большой священнической судьбой, повидавшего лагеря ГУЛАГА, близкого друга Святейшего Патриарха Пимена и о. Иоанна (Крестьянкина), священника как-то связанного с Дивеево и глубоко почитающего о. Иоанна Кронштадского.

Когда я подъехал к храму, в храме заканчивалось отпевание, пел нестройный, но милый хор старушек, служил очень пожилой священник, который постоянно пытался управлять стихией своего хора. Завершилось отпевание, закрыли крышку гроба и с пением «Святый Боже» все присутствующие направились к выходу из храма, к воротам церковной ограды. Пожилой священник, а это и был, известный всей Русской Церкви протоиерей Виктор Шиповальников, под погребальный звон, с кадиллом в руке и стройно держа пение, проводил процессию до ворот. У церковных ворот от процессии отошел военный летчик, полковник и, подойдя к отцу Виктору, что-то спросил у него. Он очень внимательно несколько минут слушал батюшку, который взяв его за руку чуть выше локтя тихо, но настойчиво ему отвечал. Пос-

О ДОРОГОМ БАТЮШКЕ

Памяти протоиерея Виктора Шиповальникова

как поется и читается в храме. В годы своей молодости о. Виктор с супругой, матушкой Марией, с любовью записали в немногих сохранявшихся тогда храмах и монастырях распевы и особенности совершения тех или иных служб. Кропотливо собранное тогда батюшка бережно оберегал до конца своих дней. Он как-то сказал мне в ответ на разговоры о возможности введения нового стиля и русского языка при богослужениях: «Служить по-новому и по-русски я не буду никогда, будут заставлять - уйду за штат!»

о. Виктор Шиповальников

руки для благословения. Благословив и выслушав моё представление, он как-то очень радушно произнес: «Что ж, давно жду, мне, видишь ли, последнее время трудновато стало служить без помощников». Эти первые его слова, обращенные ко мне, многое определили в моём дальнейшем служении с ним.

Служить с отцом Виктором

всегда внимательно следил за тем, что и как поется и читается в храме. В годы своей молодости о. Виктор с супругой, матушкой Марией, с любовью записали в немногих сохранявшихся тогда храмах и монастырях распевы и особенности совершения тех или иных служб. Кропотливо собранное тогда батюшка бережно оберегал до конца своих дней. Он как-то сказал мне в ответ на разговоры о возможности введения нового стиля и русского языка при богослужениях: «Служить по-новому и по-русски я не буду никогда, будут заставлять - уйду за штат!»

Будучи земляком отца Иоанна Кронштадского, о. Виктор трепетно почитал его. Много рассказывал о его и своей родине, о храме в Суре, о той любовной памяти, с которой хранилось на родине святого праведника все связанное с ним. О. Виктор был рукоположен в священнический сан в День ангела отца Иоанна Кронштадского, 1 ноября 1943 года, и всегда особенно проникновенно молился ему в этот день. Долгие годы «безвременья» у батюшки сохранялись личные вещи и святыни, принадлежавшие отцу Иоанну Кронштадскому, которые он передал в Иоанновский монастырь на Карповке в Санкт-Петербурге.

Тесная духовная связь была у о. Виктора с преподобным Серафимом Саровским и Дивеевом. В молодые годы ему довелось иметь об-

всегда Девятнадцать лет отец Виктор и его матушка бережно хранили вещи преподобного Серафима. Они сами неоднократно были свидетелями чудес и исцелений. В 1991 году икона, оклад и вещи преподобного были переданы им патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

С семилетнего возраста о. Виктор прислуживал в алтаре приходского храма. При советской власти Архангельск был местом ссылки. Как и по всей стране, в Архангельске во множестве закрывали храмы. В закрытых храмах города строили нары, превращая их в тюрьмы. В большом количестве туда ссылали епископат и духовенство. Там о. Виктору выпало счастье общаться и молиться вместе с известными новомучениками Русской Церкви, святителями Лукой (Войно-Ясенецким), Серафимом (Чичаговым), Иларионом (Троицким) и многими другими. О. Виктор рассказывал, что в единственном незакрытом кладбищенском храме города во время литургии, совершаемой приходским священником, весь алтарь был заполнен архиереями, которые стояли у стен алтаря - им запрещено было служить.

С детских лет до конца его земной жизни сердце о. Виктора горело желанием повторить путь новомучеников и исповедников. Его любящее Христа сердце горело желанием совершенства. Подобно тому как преподобный Антоний Великий оставил уединенную молитву в пустыне, когда он ульшал о гонениях воздвигнутых арианами против христиан и пришел в Александрию, чтобы свидетельствовать об Истинной Вере, с готовностью принять мученическую кончину за Христа. Господь сподобил его своей проповедью многих привести к Церкви. Он вернулся к молитвенным подвигам в пустыню и мирно скончался на 105 году жизни и уже никогда не разлучался со своим Христом.

Всеведущий Господь уготовал о. Виктору трудный и радостный путь продолжительного служения Церкви для научения и вразумления очень многих. В эпоху крушения всяких традиций он неустанно сохранял сокровище традиционного благочестия.

27 декабря 2007 г. на 93-м году жизни после продолжительной болезни протоиерей Виктор Шиповальников мирно отошел ко Господу. Отец Виктор прослужил Богу в священном сане 64 года.

Протоиерей Сергей Шумилов

о. Виктор в Никольском храме с. Васютино_1990

было не просто, он всегда требовал неукоснительного соблюдения устава и традиций служения. Службы были величественны и продолжительны, особенно Великим постом. Никаких сокращений в богослужениях он не терпел. В случае если кто-либо совершал ошибку во время службы, о. Виктор немедленно поправлял совершившего ошибку. Он

с последними дивеевскими сестрами, которые передали ему многие дивеевские святыни, уцелевшие после закрытия и разорения обители. Среди них была и главная Дивеевская святыня: Серафимо-Дивеевская икона Божией Матери "Умиление", переданная о. Виктору по благословению патриарха Пимена дивеевской монахиней Марий (Бариновой).

Мальчику не было еще шести лет. Он жил с мамой, которая много-много работала. Поэтому Мальчик «ходил» в детский сад на пятидневку, и только в редкие выходные дни он бывал дома с мамой. Это были самые счастливые дни, вернее часы в его жизни, потому что мама преподавала английский язык в заочном институте, в который даже в эти редкие радостные дни нужно было ей обязательно идти «работать» и почему-то всегда вечером, когда за окном уже было опять темно. Мальчик очень часто оставался один, и ему всегда было грустно, даже когда он спал.

Мальчик так редко бывал дома, что, достав ящик со своими собственными игрушками, он всякий раз радовался им как совершенно новым и неизвестным. Тем более таинственным и малоизученным был остальной мир его дома. Было очень интересно, раздвинув стекла книжных полок, вынимать из них книги в твердых обложках с углублениями букв, в уголках которых можно было разглядеть оставшиеся крупички золотого тиснения. В некоторых книгах были картинки, хотя Мальчик и умел уже читать, но они-то и были особенно ему интересны. Разглядывая картинки можно было придумывать целые истории. Позже, когда он прочитал все книги, которые только можно было найти дома, он смутно узнавал знакомые линии сюжетов в некоторых из них.

Мальчик и его мама жили в то далекое время, когда еще не было таких обычных вещей, как, например, холодильник, и нужно было каждый день приносить из магазина домой продукты, правда, не так много как носят сейчас. Тогда еще зашивали носки, штопали дырки и пришивали оторванные в пятидневных детсадовских боях пуговицы.

Наверно, в каждой семье в то время была особенная жестяная коробка с пуговицами, из-под чего-то очень вкусного, чего тогда уже и в помине не было в магазинах. Такая увлекательно гремящая коробка была и у мамы Мальчика, которую она доставала в мирное домашнее время, когда нужно было восстановить утраты на детсадовской спецодежде. Мама штопала бесконечные дырки на коленках и локтях, пришивала оторванные и безвозвратно потерянные пуговицы, уютно устроившись под торшером, а Мальчику разрешалось играть в пуговицы из этой замечательной коробки. Пуговицы, лежащие в ней, хранили всю историю семьи. Там были большие рельефные пуговицы от бабушкиного пальто, темно-зеленые и ярко-красные мамины, черные и темно-темно-синие отцовские и дедовские, обычные белые и желтые, были даже костяные пуговицы, в них было интересно всматриваться, подно-

КРЕСТИК В ПУГОВКАХ (рассказик)

ся к торшерной лампе. Там было много разных размеров латунных пуговиц со звездой. Эти пуговицы были от гимнастерок деда, отчима мамы, ее братьев. Военных в роду Мальчика было много. Из красноармейских пуговиц строились «наши» отряды, которые обязательно побеждали черные «буржуинские» пластмассовые армии. Были в этой коробке и две очень красивые пуговицы с двуглавым орлом, который не был выдавлен, как звезда на красноармейских, а вылит отдельно, а затем прикреплён к металлу пуговицы. На вопрос Мальчика «чьи? откуда?», мама всегда уклончиво отвечала «вырастешь – узнаешь, расскажу». Мальчик знал, настаивать бесполезно, мама была мудрая дочь очень много испытавшей бабушки. Эти две пуговицы во всех играх были командирами красноармейских звездных рядов, отдавать их в пластмассовую армию было жаль. Мама знала, что в игре Мальчика «орлы» всегда командовали «звездами», и загадочно улыбалась.

Однажды, когда закончилась особенно боевая «пятидневка», унеся все пуговицы с пальто, большую часть с рубашки и брюк, после того, как мама еще раз со-

здоровым грузинским темпераментом объяснила Мальчику, что не хорошо так относиться к вещам, которые так трудно достаются, а Мальчик заплакал и попросил прощения, уверенный, что он действительно «так больше никогда не будет», мама привычно расположилась под торшером. А Мальчику в знак прощения досталась коробка. Поскольку пуговицы на этот раз утеряно было особенно много, игра предполагалась не только увлекательная, но и продолжительная. Место для игры было выбрано не на привычном красном диване, а на полу, на ковре. Для простоты вовлечения всех пуговиц в игру, Мальчик решительно, одним махом перевернул драгоценную коробку на ковер, ответил на грозный взгляд мамы, что так удобнее и что, он обязательно все аккуратно соберет. Пуговиц было много, они горкой лежали на ковре, призывая своего командира построить их ровными рядами, разбив на отряды и армии. Военное строительство началось, были приложены все имеющиеся военные знания и таланты. В конце концов, все пуговицы в порядке, ведомом только своему полководцу, были построены и были готовы уже к бою, как вдруг, Мальчик заметил на ковре маленький медный крестик. Находка была неожиданна. Мальчик взял крестик в руку и стал разглядывать, его маленькое сердце замерло. Он никогда не видел

ничего подобного, меньше всего можно было ожидать обнаружить такую находку дома. Крестик был совсем маленький, с одной стороны на нем штампом был выбит Человек, Простирающий руки в стороны, так делал и сам Мальчик, играя в летчика в полете. А на другой стороне крестика были написаны слова, которые Мальчик с незнакомым ему внутренним чувством, которое сейчас мы можем назвать трепетом, по слогам прочитал: «Спа-си и сох-ра-ни». Это была первая в его жизни молитва, хотя он об этом и не знал.

Мальчик спросил маму, показывая крестик:

- Что это?

Мама кратко ответила:

- Крестик.

- Чей?

- Мой.

- Можно взять?

- Нет, - так же кратко ответила уставшая дочь комиссара, глубоко проникающим взглядом посмотрев на сына. Мальчик хорошо знал свою маму, было ясно, что дальше задавать вопросы не имеет смысла. Продолжать игру в пуговицы больше не хотелось.

«Спаси и сохрани», снова и снова повторял он про себя, ложась спать и засыпая. Так грустно как раньше ему уже никогда не было.

о. Сергей Шумилов

Дорогие братья и сестры!

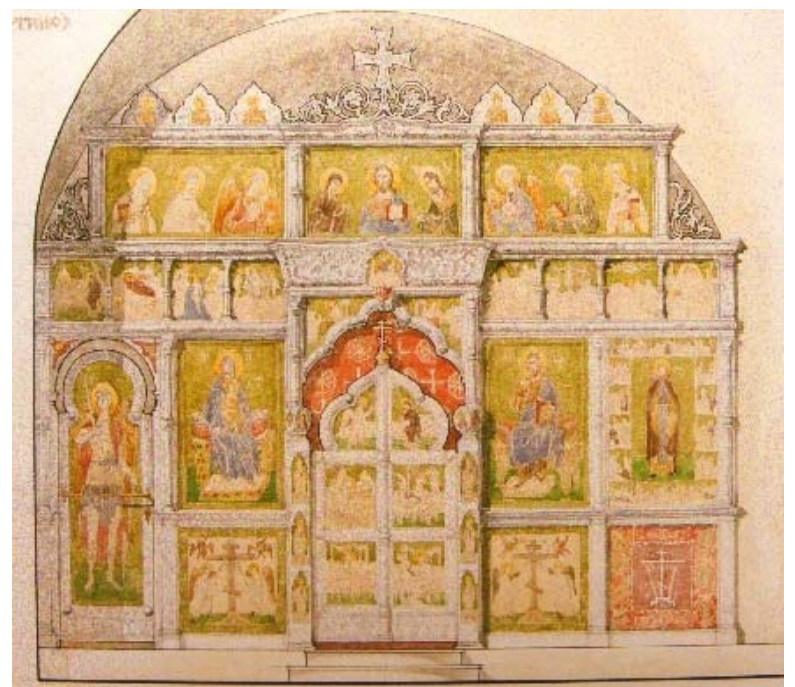
В Никольском храме д. Васютино Павлово-Посадского района Московской области осуществляется сбор пожертвований написание 3-ярусного басменного иконостаса для придела преподобного Сергия Радонежского.

Имена жертвователей будут записываться в синодик и на тыльной стороне иконных досок для вечного поминовения и свидетельства потомкам об общенародной лепте.

Примерный размер пожертвования на иконостас для начертания имени жертвователя на тыльной стороне иконной доски и в синодике 1000 рублей. Сердечно просим вносить свою лепту на написание иконостаса для придела преподобного Сергия Радонежского в Никольском храме д. Васютино.

**Всемиловитый Господь да благословит намерение сие!
Преподобный отче наш Сергие, моли Бога о нас!**

Извещение	Местная религиозная организация православный приход Никольского храма д. Васютино (Наименование получателя платежа)		
	5035006926/503501001 (ИНН/КПП получателя платежа)	№	40703810840310124939 (номер счета получателя платежа)
Кассир	ОАО «Сбербанк России» г. Москва (Наименование банка получателя платежа)		
	БИК 044525225	№	30101810400000000225 (номер кор/сч банка получателя)
Квитанция Кассир	(Фамилия, И.О., Адрес плательщика)		
	Вид платежа	Дата	сумма
Плательщик			
Местная религиозная организация православный приход Никольского храма д. Васютино (Наименование получателя платежа)			
5035006926/503501001 № 40703810840310124939 (ИНН/КПП получателя платежа) (номер счета получателя платежа)			
ОАО «Сбербанк России» г. Москва (Наименование банка получателя платежа)			
БИК 044525225 № 30101810400000000225 (номер кор/сч банка получателя)			
(Фамилия, И.О., Адрес плательщика)			
Вид платежа			
Дата			
сумма			
Плательщик			

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах!
Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефону: 7-41-99, 8-916-510-15-80
Интернет-сайт: NIKOLAnaMhu.ru
e-mail: NIKOLAnaMhu@yandex.ru

Реквизиты нашего храма: Никольский храм д. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 ОАО «Сбербанк России» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 30101810400000000225
Назначение платежа - пожертвование на содержание храма